

Это была ночь, в течение которой все на острове погибли. Прежде чем закончился шторм, последние слуги Альбрехта были растерзаны дюжиной зомби, потративших последние несколько месяцев на то, чтобы прорыть туннели еще глубже. Даже не имея никакого оружия, зомби в считанные минуты выкачали жизнь почти из каждой души, оставшейся на острове. Это даже трудно было назвать боем. Живым удалось искалечить пару мертвецов, но это не помешало зомби выполнить свой убийственный приказ. Только одному из учеников удалось выбраться через окно, прежде чем зомби выбили входную дверь, и он успел проплыть несколько сотен футов по воде, пока что-то не утащило его в грязь, а легкие не наполнились водой.

Утром шторм утих, и впервые за многие годы с восходом солнца в окрестностях острова воцарилась полная тишина. Ни одна птица не осмелилась щебетать или петь после произошедшего смертельного преобразования. До сих пор зло, таившееся в болоте, было локализовано и занималось только одним: защитой своего кровавого сокровища. И хотя тьма всегда ощущалась теми, кто был наиболее чувствителен к ней, сейчас она была ощутима. Это была пелена над всей местностью, которую чувствовали даже жители деревни, жестами отгонявшие зло, прежде чем отправиться на лодках за сегодняшним ужином.

Зло в болоте давало метастазы и росло с огромной скоростью, превращаясь в нечто более темное и злобное, чем когда-либо прежде. В глубине его темного сердца пожирался могучий разум, и это заставляло его думать о самых разных вещах, о которых он раньше и не помышлял. Даже сейчас призрак пользовался зомби, пробуя новые эксперименты, которые маг воображал, но был слишком морален, чтобы исследовать их на практике. Рисовались новые круги с темными рунами, зомби грузили трупы в бочки, чтобы узнать, получится ли из маринованных трупов более надежные и крепкие сосуды, а в это время остальные слуги отступили в глубину с самодельными инструментами, чтобы снова начать пробивать туннели в горной породе.

Теперь болото должно было защищать еще большее сокровище, а это значило зарыть его еще глубже, в таком темном и укрепленном лабиринте, что никто никогда его не найдет. То, что эти усилия могут занять десятилетия, или то, что слуги-нежити, выполняющие эту работу, обратятся в прах задолго до завершения своих усилий, не имело значения. Жадность болота была неподвластна времени, и оно не успокоится, пока все, чего оно жаждало, не будет надежно спрятано там, где его никогда не смогут отнять. Именно это стремление заставило его обратить внимание на маленькую рыбацкую деревушку, которая теперь находилась на его территории. Эти ничтожные человеческие жизни, одержимые идеей ловить рыбу и есть только для того, чтобы выращивать молодняк, которому тоже предстояло научиться ловить рыбу и есть, были уже не только источником страданий и пропитания, но и источником рабочей силы для этого бесконечного проекта.

Оно уже несколько месяцев охотилось за мечтами детей и болезнями немощных, но, окрыленное темным знанием, рождающимся в темнице, которая была его филактерией, болото приняло более широкое видение. Мертвые, похороненные в освященной земле храма в центре

деревни, были вне его досягаемости, но все остальное принадлежало ему, стоило только протянуть руку, чтобы схватить это. Кости утопленников, собранные в пруду, тела жертв убийств в неглубоких могилах, где их не должны были найти, и даже маленький шабаш ведьм, пытавшихся договориться с темными силами, чтобы проклясть своих соседей, - все это теперь принадлежало болоту. Каждый из них был источником энергии или возможным оружием, и он изучал их так внимательно, как только мог, хотя его внимание часто менялось в зависимости от погоды и фазы луны.

Поглощение мага истощило все его силы, поэтому он ничего не предпринимал сразу. Вместо этого оно просто существовало, позволяя зловонным водам омолаживаться, пока день и ночь безвредно сменяли друг друга в его владениях. Сейчас ему ничего не было нужно. Со временем ему понадобится больше трупов для оживления и больше железа, из которого можно будет выплавить молотки и зубила, но торопиться было некуда. Да оно и не умело спешить. Болото лишь наблюдало и ждало подходящего момента.

Этот момент наступил месяц спустя, когда двое мужчин поспорили за кружкой пива о том, чья очередь штопать сети. Спор перерос в драку, а драка привела к тому, что один из них в пылу ссоры утонул недалеко от деревни. Убийца как ни в чем не бывало пошел домой, а рыба принялась обгладывать труп своей жертвы. Всего за одну неделю труп разложился бы до неузнаваемости. Через две недели от него не осталось бы и следа для оживления. Но сегодня ночью - сегодня ночью он ковылял по дну пруда, пока не вышел на мелководье и не поднялся по песчаной полосе, направляясь к своей бывшей деревне.

Перед смертью труп звали Хорхе, и все, что он знал о болоте, - это то, что ловится там все лучше, но ни один улов не стоит того, чтобы оставаться там ближе к закату. Он был порядочным человеком и все тридцать два года своей жизни жил впроголодь. Теперь он был просто трупом с водой в легких, который неуклюже пробирался к хижине своего кузена. К тому моменту, когда вскоре после полуночи он добрался до места назначения, уже не было ни одного бодрствующего человека, и если кто-то и услышал крик ужаса Сомона, когда его собственная жертва задушила его до смерти в его постели, то не потрудились зажечь фонарь и провести расследование. Болото наслаждалось радостью и мстостью, пронесшейся в мертвом разуме своей марионетки, исполняя самое заветное желание мертвеца.

Смерть в его владениях всегда была для болота захватывающим зрелищем. Каждый акт хищничества питал его - от китоглава, пожирающей угря, до человека, убивающего другого человека. Смерть была его пиром, и чем дальше распространялись его владения, тем больше становилось этих крошечных актов естества. Однако такое убийство - полное эмоций и мести - стоило больше, чем неделя щедрот природы, и болото оживилось от него. Даже впитывая в себя эту сущность, болото должно было предостеречь себя от бессмысленной расправы над горожанами. После их исчезновения пировать долгое время будет нечем, так что придется пожирать их медленно, по одной жизни за раз.

Убийство - вовсе не то, о чем шла речь этой ночью, во всяком случае, не совсем. Хорхе вытащил тело Сомона из сарая и потащил его обратно к шатким причалам, служившим набережной для рыбаков. Только на полпути он остановился и оставил труп на улице, как вдруг повернулся и попытался войти на территорию храма. Реакция была мгновенной, и болото тут же пожалело об эксперименте. Резкая и чуждая боль пронзила его, но было уже слишком поздно. Даже едва ступив на освященную землю, зомби почти сразу начал дымиться. Болото попыталось оборвать

нити и разорвать связь с трупом Хорхе, но не смогло. Оно было вынуждено терпеть все до последнего ощущения, пока труп, залитый водой, кипел, сгорая изнутри. Болото подумало о том, чтобы оживить труп Сомона, дабы он оттащил все еще горящий труп Хорхе к воде, но решило, что не хочет рисковать дальнейшим контактом со святым сегодня ночью. Первый инцидент и так уничтожил большую часть его ресурсов; к тому же он не видел ничего плохого в том, чтобы послать деревне предупреждение.

Эта встреча заставила болото о многом задуматься. До сих пор оно считало этот небольшой участок земли просто недостижимым для себя, но если таково было божественное воздействие, то, возможно, оно всегда будет недостижимо для его темного влияния. Святая сила, оттолкнувшая его, была мгновенной и непреодолимой. Тьма, таившаяся в болоте, не могла придумать ни одного плана, позволяющего ей одержать победу над этой силой. Единственная слабость, которую она имела, заключалась в том, что, даже будучи невероятно могущественной, она была очень ограничена в масштабах. Почти каждая часть деревни, каждый дом и хижина находились в зоне действия болота и вне защиты божества. Это не должно было вызвать проблем, но нужно было придумать, как избавить это маленькое убежище на вершине холма, чтобы оно не стало постоянной преградой на его пути.

Болото сильно ошибалось в том, как отреагируют жители деревни. Правда, их напугало то, что спустя несколько часов мужчины, направлявшиеся к своим лодкам, обнаружили пару трупов и побежали за священником. Однако на этом все не закончилось. Это событие разворошило осиное гнездо, и даже после того, как тела были похоронены во дворе церкви, там оставался сторож, который поочередно менялся между семьями, чтобы убедиться, что они готовы к любому злу, которое они могут найти в темноте. Но еще хуже было то, что мысль о том, что мертвые могут восстать из мертвых и убивать людей, привела к тому, что почти все, кто жил здесь, стали более набожными. Они читали молитвы. Они ходили в церковь. Вместо того, чтобы верить на словах, как они делали это так долго, они действительно начали верить.

Болото почувствовало это почти сразу. Всего через несколько дней освященные земли вокруг храма богини стали расширяться, отесняя тьму, и сны многих рыбаков теперь были закрыты для болота. Это была катастрофа. Могло ли это продолжаться бесконечно, задавался он вопросом? Может ли городок вырасти в размерах и набожности, чтобы через год или десять темные тени, в которых прятался призрак, были полностью стерты святым светом божественного? Это была слишком страшная участь, чтобы о ней думать. Нужно было что-то делать. Прежде болото хотело пожирать жителей деревни по одной жизни за раз в течение следующих нескольких лет. Оно хотело найти подходящую распрю и обострить вражду, чтобы насладиться тьмой, поднимающейся из душ как убийц, так и убитых. Но сейчас это было невозможно. При его нынешних темпах вся деревня будет потеряна для него в течение года. Нужно было действовать немедленно.

В течение следующей недели деревню словно поразила чума, многие люди начали болеть. Священник не позволял никому умереть, но в течение следующего месяца почти каждый человек в городе был ужасно болен, по крайней мере, несколько дней. Если они не были прикованы к постели с лихорадкой, то застревали во время приступа в уборной, желая, чтобы это произошло. Это было ужасное время, но к его истечению их вера только возросла, хотя болото и не понимало, как именно.

Его возмездие должно было заставить их бежать в ужасе или поддаться болезни, но вместо

этого оно каким-то образом заставило их больше верить в своего странного бога, и по мере того, как его влияние росло, владения болота тускнели и уменьшались. Это было пугающее явление, которое можно было решить только одним способом: войной.

<http://tl.rulate.ru/book/92439/3014274>